

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 339.9

В. Е. КУРИЛЯК,
доцент, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой международной экономики
Ивано-Франковского института менеджмента
Тернопольского национального экономического университета
(Ивано-Франковск),
Е. В. САВЕЛЬЕВ,
Заслуженный деятель науки и техники Украины,
профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой международной экономики
Тернопольского национального экономического университета
(Тернополь)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ

Рассмотрены направления реформирования экономики Украины в контексте глобальных процессов развития мировой экономики. Исследовано формирование экономической модели страны на основе переориентации олигархической системы на инновационный тип с инверсией экономических императивов в социальные. Показано, что структурную модернизацию стоит осуществлять на идеях “сверхновой экономики”.

Ключевые слова: глобализация, инновации, надгосударственное управление, новая экономика, олигархическая модель экономики, социально-экономические вызовы, украинская модернизация.

The directions of reformation of Ukraine's economy are considered in the context of the global processes of development in the world economy. The formation of an economic model of the country is studied on the basis of the reorientation of the oligarchical system to that of the innovative type with the inversion of economic imperatives into social ones. It is shown that the structural modernization should be performed with the use of the ideas of “supernew economy.”

Keywords: globalization, innovations, supergovernmental management, new economy, oligarchical model of economy, socio-economic challenges, Ukrainian modernization.

Украина в системе движения мировой экономики к новому социально-экономическому устройству

Мировая экономика на современном этапе развития постепенно преобразовывается в органично интегрированную систему национальных экономик через их макро-, мезо-, микроинституты и институции. В конце концов, она вырастает в сложный моноорганизм с классическими системными качествами, среди которых исключительное значение приобретают способность к саморазвитию, управление внутренними организациями и взаимосвязями. Все это обуславливает необходимость осознания односторонности доминирующих подходов к экономическому развитию как изолированных национальных систем, а не подсистем международной экономики. События в мировой экономике в большей или меньшей мере напоминают дорожное движение, где одним видам транспорта разрешено левостороннее направление, а другим — право- или двухстороннее. Именно такая аналогия правомерна

применительно к действующему экономическому порядку с функционированием конвертируемых и неконвертируемых валют, существованием разных правил формирования политики национального долга, использованием неоднозначных юридических норм регулирования дефицита и профицита бюджета, расслоением доходов, отсутствием надежных методов управления ликвидностью и кредитоспособностью, и т. д.

Анализируя глобальные симметричные и асимметричные процессы в мировой экономике, нельзя ставить задачу поиска единого универсального механизма функционирования всех подсистем мировой экономики национального статуса. Следует выявить закономерности, по которым хозяйство каждого государства становится естественной частью единого организма – существования человеческого сообщества как *homo sapiens*. Ввиду этого конечной целью экономического развития не должно быть получение прибыли как средства личного накопления мизерной частью населения мира. В самом широком понимании можно принять идею А. Гальчинского, согласно которой “определяющим масштабом развития (“мерилом всех вещей”) является человек. Речь идет о системе морально-этических ценностей и целей, соответствующих фундаментальной логике общецивилизационной эволюции, принципам утверждающейся новой эпохи”¹. Однако, на наш взгляд, в обозримой перспективе нельзя отбрасывать формулу “удовлетворения материальных и духовных потребностей человечества”, хотя она должна вписываться в “систему морально-этических ценностей и целей”, которые формируются опережающими по сравнению с мировым экономическим прогрессом темпами.

По исследованиям ЮНИСЕФ, 20% населения мира с самыми высокими доходами получают 70% совокупного мирового дохода по сравнению с 2% мирового дохода, которые приходятся на 20% самого бедного населения, если оценивать исходя из валютных курсов ППС. Расчеты по рыночным валютным курсам свидетельствуют, что в действительности разрыв между богатыми и бедными еще больше: 20% самого богатого населения получают 83% мирового дохода, а 20% самого бедного – только 1%. При этом на тенденцию к сокращению разрыва между ними нельзя возлагать особых надежд, поскольку при сегодняшних его темпах самый бедный миллиард сможет достичь доли в 10% глобального дохода только через 800 лет². На фоне общемировых явлений в самой развитой стране (США) после 1980 г. 1% самых богатых американцев стали еще богаче на 300%, а рост доходов американской семьи составил всего 40% (в связи с более активным выходом женщин на рынок труда). Средние же доходы мужчин за последние 30 лет совсем не увеличились³. В Украине в 2010 г. 53,7% работающих имели среднюю заработную плату меньше 2000 грн.⁴ Этот тренд определен Дж. Плендером как такой, при котором “в современной экономике существуют 2 полосы: скоростная – для очень богатых и заблокированная – для остальных”⁵.

Тенденции и противоречия, сложившиеся в мировой экономике, свидетельствуют о том, что уже практически вызрела и обострилась актуальность формирования

¹ Гальчинский А. За пределами капитализма. “Экономика Украины” № 9, 2011, с. 14.

² См.: Ortiz I., Cummins M. Global Inequality: Beyond the Bottom Billion – A Rapid Review of Income Distribution in 141 Countries. New York. United Nations Children’s Fund (UNICEF). April 2011, p. 11 (http://www.unicef.org/socialpolicy/files/Global_Inequality_REVISIED_-_5_July.pdf).

³ См.: Критика чистого капитализма (<http://www.inosmi.ru/usa/20120127/184121973-print.html>).

⁴ Рассчитано по: Соціальні індикатори рівня життя населення. Статистичний збірник. К., Державна служба статистики України, 2011, с. 18.

⁵ См.: P l e n d e r J. Capitalism in crisis: The code that forms a bar to harmony. “Financial Times” January 9, 2012.

нового социально-экономического устройства, которое должно отвечать вызовам современности, особенно способствовать устранению разнообразных форм неравенства, развитию среднего класса и доступу к ограниченным сырьевым ресурсам. Собственно говоря, они всегда давали о себе знать и в предыдущем развитии, но сегодня это происходит достаточно быстро и лавинообразно. Как отмечается в выводах доклада экспертов Всемирного экономического форума в Давосе “Глобальные риски – 2012”, “будучи основными темами публичных дебатов за последние годы, хронические дисбалансы и серьезные диспропорции в доходах в текущем году стали двумя главными экономическими рисками, которые проявляются на протяжении десяти лет”⁶. С этим непосредственно связана необходимость поиска формулы преодоления бедности как явления материального расслоения, которая не должна иметь место в мировой экономике на этапе постиндустриального развития.

Формирование “архитектуры” мировой экономики – это результат творческого соревнования между национальными, политическими, социальными, религиозными, этническими и другими группами населения в пределах отдельных стран и человеческого общества в целом. Сегодня, по аналогии с началом XX в., задача состоит, прежде всего, в нахождении соответствующей социально-экономической модели развития. Если раньше эта проблема сводилась к одной альтернативе – капитализм или социализм (коммунизм), то для XXI в. она существенно усложнилась. Независимо от официальных доктрин реально мировая экономика приобрела общую рыночную форму, в рамках которой правительства разных стран отработывают концепцию социальной ориентации⁷.

Несмотря на высокие результаты американской, европейских и японской социально-экономических моделей, они автоматически не переносятся и не могут переноситься на другие страны. Национальные реформаторы внимательно анализируют эффекты таких моделей, которые сегодня отработывают другие более-менее успешные страны. В странах с развивающимися рынками значительной популярностью пользуются также китайская, индийская, сингапурская и турецкая модели. Многие африканские страны не без успеха используют идеи индийской модели в отрасли информационных технологий. Именно ей отдают предпочтение в Гане, Кении, Мозамбике, Нигерии, Сенегале, Руанде, Танзании, на Мадагаскаре. Всемирный банк популяризирует бразильскую систему обусловленных денежных трансфертов, оказавшуюся инновационной в привлечении детей в школу, снижении детской и материнской смертности, а также в борьбе с бедностью без потерь для бюджета⁸. В этой системе условиями получения помощи по бедности, кроме низких доходов семьи, являются прохождение детьми обязательного медицинского осмотра и вакцинации, посещение ими школы. Помощь может выражаться в предоставлении стипендий на получение образования в престижных федеральных и частных университетах талантливым выходцам из бедных семей. Значительной популярностью в больших городах многих стран пользуется колумбийская система общественного транспорта “TransMilenio” со скоростными автобусными линиями,

⁶ См.: Global Risks 2012: Seventh Edition. World Economic Forum. An Initiative of the Risk Response Network. Cologny/Geneva Switzerland, 2012.

⁷ Наиболее известна концепция социально-рыночной экономики Германии, хотя сегодня ставится вопрос (как его формулирует руководство Всемирного банка) о “новой мировой экономике” с потенциалом устойчивого и “зеленого” роста, изменениями к лучшему в обществе, усилением социальной сплоченности, новым социальным договором и социальной подотчетностью (см.: Beyond Aid. Speech by World Bank Group President Robert B. Zoellick (<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:23000133~pagePK:64257043~piPK:437376~theSitePK:4607,00.html>)).

⁸ См.: Васильев С. Модернизация Бразилии: эпоха двух президентов (<http://www.polit.ru/article/2010/11/15/brasil>).

велодорожками, библиотеками, школами, спортивными площадками, за что мэр города Боготы получил “Золотого Льва” — высшую награду Венецианской архитектурной биеннале.

Сравнение доминирующих тенденций XX и XXI в. свидетельствует об инверсии социального и экономического — социальное выходит на первый план, подчиняя своим императивам экономическое. Ввиду таких мировых тенденций для Украины нет другого пути, кроме ориентации реформ на построение новой экономики в ее традиционном и современном общенаучном понимании. Задача должна быть еще шире — украинская модель должна отображать национальные особенности в этническом, историческом, ресурсном и геополитическом смысле. Именно на такой методологической базе можно определить пути, способные реально обеспечить вхождение Украины в круг стран-лидеров, о чем небезосновательно мечтают и политики, и рядовые граждане.

Сегодня почти аксиомой стало то, что главные конкурентные преимущества Украины сконцентрированы в основном в агропромышленной, транспортной и образовательной сферах. Однако, как свидетельствует практика, самого факта признания этого уже недостаточно. Задача состоит в том, чтобы сориентировать реформы и ресурсный потенциал на использование этих конкурентных преимуществ. В то же время на их основе задача-минимум — разработать механизм прорыва в лидеры мировой экономики в указанных направлениях. Важной составляющей этого механизма должна стать приближенная к европейскому уровню оплата труда.

Украинская модернизация: с чего начинать?

Ретроспективный взгляд на сделанное и не сделанное за 20 лет независимости Украины дает достаточно оснований утверждать, что экономика страны находится на начальном этапе создания собственной модели “рывка вдогонку”. В конце концов, нужно решить, с чего начать. Безусловно, для этого следует учитывать не только достижения традиционных лидеров мировой экономики, но и полезный опыт преобразований в новых индустриальных странах. Достаточно поучительным является то, что их реформаторы начинали с открытого признания отсталости и решительного отказа от предыдущих моделей, оказавшихся неспособными обеспечить развитие в новых условиях. Претензиям на статус “великой державы” и амбициям отдельных слоев населения противопоставлялась острая критика всего того, с чем нужно было распрощаться.

Примером может служить Махатхир бин Мохаммад, который 22 года занимал должность премьер-министра Малайзии. В его книге “Малайская дилемма”, написанной в период, когда он временно отошел от активной политической деятельности, дана критическая оценка человеческим качествам малайцев. В частности, в ней открыто говорится об их лени, инертности, привычке полагаться на судьбу, замкнутости и нежелании учиться, то есть о том, что мешает им стать успешными, из чего напрашивался вывод, что малайцы должны изменить себя. Это говорит о том, что реформаторы должны быть готовы идти наперекор течению, не способствующим модернизации.

Украинская модернизация в своей первооснове имеет “гамлетовскую” проблему: “быть или не быть”. Несмотря на то, что страна в течение 20 лет независимости на развалинах плановой экономики создавала национальный вариант олигархического устройства хозяйства, он, нужно признать, не стал фундаментом для “украинского чуда”. При этой модели существенно тормозится потенциал рычагов конкуренции, государство не приближается к уровню мировых лидеров. Контролируя целые отрасли, олигархи не заинтересованы в межотраслевом движении

капитала и структурных изменениях, поскольку приумножают свои доходы через каналы политической ренты с помощью своего влияния на государственные институты и сращивания с ними. Главной чертой олигархической экономики является доминирование коррупции в тесных (часто принимающих форму партнерских) отношениях между экономической и административно-политической “элитами”. При этом от приватизации отстранено и уже давно не принимает участие население страны и не задействован иностранный капитал.

Однако основным недостатком олигархической модели экономики является крайне низкий уровень инновационной (помимо социальной) составляющей роста. Как свидетельствуют многочисленные исследования, в последние 20 лет спрос на инновации со стороны украинских предприятий остается очень низким, он не отвечает потребностям устойчивого экономического развития, и эту тенденцию не смогли переломить даже кризисные явления⁹. Ее результатом является то, что в настоящее время доля промышленных предприятий, на которых внедряются инновации, составляет 10%, тогда как в развитых экономиках нормой считается 60–80%¹⁰. В конце концов, Украина “имеет то, что имеет” – быстрорастущую примитивизацию национальной экономики¹¹.

Инновационное направление экономических реформ для стран с переходной экономикой в регионе Европы и Центральной Азии признано Всемирным банком катализатором оживления экономики и наиболее важной составляющей ее роста. Основой такого подхода являются высокие качество образования и уровень развития фундаментальных наук, благодаря чему бесперспективные отрасли могут преобразовываться в экономически успешные и создаваться новые. Инновационные направления будут получать поддержку Всемирного банка, для чего создан Департамент по глобальной практике в сфере инноваций, технологий и предпринимательства¹².

Формирование инновационно ориентированной национальной модели Украины требует крупных интервенций для реализации имеющегося потенциала со стороны как государства, так и частного сектора. Ввиду возможностей и состояния развития экономики Украины при определении направлений разработки национальной политики содействия инновационным структурным сдвигам и их стимулирования за основу стоит взять научно-практические рекомендации Всемирного банка, подготовленные по итогам десятилетней аналитической и практической работы с целью обеспечения глобальной конкурентоспособности реформируемых стран¹³. На современном этапе она должна включать по меньшей мере 4 подхода.

Во-первых, национальную инновационную модель нужно формировать как систему, глубоко интегрированную в мировое научно-техническое сообщество, особенно в сфере изобретений и НИОКР. Только благодаря этому можно обеспечить соответствующий уровень глобальной конкурентоспособности отечественных ученых и практикующей интеллигенции, которые нуждаются, прежде всего, в содей-

⁹ См.: Ротар А. В. Статистико-економічна оцінка стану інноваційної діяльності у промисловості. “Статистика України” № 3, 2010, с. 52–57.

¹⁰ См.: Федулова Л. І. Інноваційна економіка. Підручник. К., “Либідь”, 2006, с. 29.

¹¹ См.: Ещенко П., Арсєнко А. Восстановление социально-экономического развития – приоритет номер один в мире и в Украине. “Экономика Украины” № 1, 2012, с. 46.

¹² См.: Igniting Innovation, opening remarks by Gerardo Corrochano (<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,,contentMDK:23020486~pagePK:64257043~piPK:437376~theSitePK:4607,00.html>).

¹³ См.: Harnessing Quality for Global Competitiveness in Eastern Europe and Central Asia. J-L Racine, Editor. The World Bank. 2011 (http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2011/05/18/000386194_20110518053843/Rendered/INDEX/618960PUB0Harn000public00BOX358355B.txt).

ствии в получении международной патентной поддержки, прежде чем они приступят к переговорам со своими западными соавторами по поводу прав собственности. Сегодня, с учетом повышения активности в подаче заявок на изобретения по национальной процедуре, актуальность данного направления усиливается. Так, по информации Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. количество заявок от национальных заявителей выросло на 4%, из них 131 подана для патентования изобретений по процедуре РСТ (Patent Cooperation Treaty) в иностранных государствах, что выше показателя прошлого года на 35%. В 2011 г. со стороны национальных заявителей (юридических лиц) было подано свыше 8,1 тыс. заявок на изобретения и полезные модели, что превысило уровень предыдущего года. С 1992 по 2011 г. выдано патентов: 101955 – на изобретения, 66410 – на полезные модели, 22618 – на промышленные образцы; свидетельств: 150077 – на знаки для товаров и услуг, 11 – на топографии ИМС (интегральных микросхем), 18 – на право пользования зарегистрированным наименованием места происхождения товара, а также 16 регистраций наименования места происхождения товара ¹⁴.

Таблица 1

**Организации (по секторам деятельности),
выполняющие научные и научно-технические работы ***

(ед.)

Сектор деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего.....	1510	1452	1404	1378	1340	1303
Государственный.....	501	511	496	496	499	514
Предпринимательский.....	837	767	729	698	658	610
Высшего образования.....	172	173	178	182	181	178
Частный неприбыльный.....	–	1	1	2	2	1

* Источник: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичний збірник. К., ДП “Інформаційно-видавничий центр Держстату України”, 2011, с. 10.

Во-вторых, Украине очень нужна реформа, направленная на возрождение сети научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов университетского, академического, отраслевого и фирменного уровней. Понятно, что они должны иметь такую тематическую специализацию и достичь такой результативности в своей работе, чтобы обеспечить коммерческую привлекательность для бизнеса. Однако, как свидетельствует таблица 1, в Украине сокращается количество организаций, выполняющих научные и научно-технические работы. При этом наблюдается существенное отставание от стран ЕС по показателю занятости персонала в этой сфере. По данным Евростата, в 2008 г. количество исполнителей научных и научно-технических работ в расчете на 1000 чел. занятого населения в странах ЕС составляло 16,4, а исследователей – 10,1; в Украине эти показатели были равны, соответственно, 5,8 и 3,7. При этом за 2005–2010 гг. их динамика в Украине была нисходящей: численность исполнителей научных и научно-технических работ уменьшилась с 6,7 работников на 1000 человек населения в 2005 г. до 5,7 в 2010 г., а исследователей – соответственно, 4,1 и 3,6 ¹⁵.

В-третьих, в механизме экономического развития страны должно быть усилено использование таких инструментов финансовой поддержки, как гранты, кредиты и венчурный капитал. Их нужно дополнять системой косвенных экономических стимулов, среди которых В. Семиноженко справедливо выделяет налоговые и

¹⁴ См.: В Україні зростає патентна активність заявників (<http://www.mon.gov.ua/index.php/ua/7880-v-ukrajini-zrostaє-patentna-aktivnist-zayavnikiv>).

¹⁵ См.: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. Статистичний збірник. К., 2011, с. 178.

амортизационные льготы, отсроченное налогообложение, льготное кредитование¹⁶. Мало того, финансовые источники поддержки инноваций должны быть максимально доступными и приближенными к креативным организациям – “центрам производства научно-технических идей”. В связи с этим хотелось бы обратиться к европейскому опыту. В качестве примера приведем Университет в Лодзи, с которым наши кафедры проводят совместные исследования в соответствии с грандом Седьмой рамочной программы ЕС. При университете сформирован “Инновационный центр – акселератор технологий”, для деятельности которого Европейской комиссией выделено 8,5 млн. злотых, из них до 200 тыс. – на создание инновационных фирм студентами и работниками под их идеи и бизнес-планы, получившие положительную оценку экспертов фонда. Средства, внесенные фондом в инновационную фирму, остаются в его собственности как доля в уставном фонде. Со временем при условии успешной реализации проекта она может быть продана другим учредителям фирмы или же на рынке, что составляет основу философии расширенного воспроизводства деятельности Центра. Таким образом, финансовые рычаги могут и должны быть существенно разветвленными и отвечать многовариантности индивидуальной и коллективной творческой деятельности.

В-четвертых, инновационная составляющая украинской экономики требует разработки масштабной программы создания привлекательного инвестиционного климата. Ввиду того, что она включает как экономические, так и неэкономические аспекты, этот элемент следует считать самым важным и сложным, поскольку он требует обновленной и слаженной деятельности экономических и силовых структур. Таким образом, для достижения привлекательности экономики необходимы кардинальные централизованные решения, а в условиях Украины – особая политическая воля для их выполнения. Реформаторы должны осознать, что только “наличие эффективной политической системы и структуры институтов (эффективных стимулов) автоматически приводит к экономическому росту”¹⁷.

Формирование нового мирового экономического порядка и Украина

Любая экономическая модель развития Украины должна содержать решение по ее интеграции в международные рынки и мирозивилизационные процессы. Современная эпоха крупных исторических изменений – это время “тектонических сдвигов”, когда развивающиеся страны имеют более высокие (как правило, в несколько раз) темпы роста экономики, чем развитые (табл. 2). По сути, они преобразовались в движущую силу мирового экономического развития. Если в 90-е годы XX в. на эти страны приходилось почти 20% мирового объема инвестиций, то сегодня – уже 45%.

Постепенный переход мировой экономики на новый экономический порядок в посткризисном периоде характеризуется сменой механизмов, игроков и динамики, возникших после окончания холодной войны. Украина в этих процессах занимает особое место. Инвестиции, поступающие из Украины, за границей часто неэффективны и с самого начала носят теневой характер – они выводятся с целью сокрытия и возвращаются уже как иностранные для осуществления коррупционных и теневых операций. Так, по состоянию на 31 декабря 2011 г. при 49362,3 млн. дол. ПИИ, внесенных с начала инвестирования в экономику Украины, 14252,5 млн. (28,9%) поступили с Кипра и Виргинских островов¹⁸. В то же время основная доля (91,9%) прямых

¹⁶ См.: Семиноженко В. За три кроки до мети. “Дзеркало тижня” от 20 мая 2011 г.

¹⁷ Эггерссон Т. Знания и теория институциональных изменений. “Вопросы экономики” № 7, 2011, с. 5.

¹⁸ См.: http://www.ukrstat.org/uk/operativ/operativ2011/zd/ivu/ivu_u/ivu0411.html.

Таблица 2

Темпы роста мирового объема производства *

Страна	Средние показатели										Прогноз		
	1994–2003 гг.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2017 г.	
Весь мир.....	3,4	4,9	4,5	5,2	5,4	2,8	-0,6	-5,3	3,9	3,5	4,1	4,7	
Страны с развитой экономикой	2,8	3,1	2,6	3,0	2,8	0,0	-3,6	-3,2	1,6	1,4	2,0	2,7	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	7,5	7,3	8,2	8,7	6,0	2,8	7,5	6,2	5,7	6,0	6,3	

* Составлено по: World Economic Outlook (WEO). Statistical Appendix. "International Monetary Fund" April 2012, p. 46 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/pdf/statapp.pdf>).

инвестиций из Украины направлена на Кипр ¹⁹. При этом следует отметить, что внутри страны иностранные инвесторы ориентируются преимущественно на сферу финансовой деятельности, которая характеризуется прозрачностью и в которую на начало 2012 г. было внесено 33,1% акционерного капитала ²⁰.

При разработке и реализации экономической политики должны учитываться новые тенденции развития международных инвестиционных потоков. В настоящее время эти тенденции выражаются в формировании сложных финансовых узлов, которые связаны с появлением сильных региональных центров и стран-лидеров. Речь идет об укреплении позиций США и стран ЕС на Западе, России и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, Китая и Индии – на Востоке, то есть о формировании новой финансовой архитектуры мира, которая, по сути, впервые становится по-настоящему глобальной и многополярной. Уже сегодня можно с высокой вероятностью прогнозировать, что в этих условиях в определенных центрах будет создаваться избыток денежных средств, который будет использоваться на защиту от экономических и финансовых потрясений и валютных кризисов. Однако этот избыток будет иметь вид не инвестиций в страны с дефицитом финансовых ресурсов, а будет использоваться для обеспечения лидерства в новых центрах. Каналы движения капитала будут расширяться в направлениях формирования конкурентоспособных научного и людских ресурсов; стимулирования населения к овладению маркетинговыми навыками и к творчеству; рассредоточения производства энергии Интернет- и информационных технологий будущих поколений (по образцу сплошной компьютеризации и "Интернет-вещей"); разработки источников чистой воды и, в конечном итоге, присвоения ресурсов за рубежом (особенно сырьевых и земельных); поиска независимых партнеров в стратегических регионах.

Ввиду тенденций, зарождающихся и распространяющихся в мировой экономике, перед Украиной стоит важная задача – заинтересовать бизнес инвестировать в создание национальных производств и сфер услуг с высоким уровнем добавленной стоимости, способных стать лидерами или центрами на мировом рынке. Это требует реформ по отделению бизнеса от политики, которые не давали бы ни одного

¹⁹ См.: там же.

²⁰ См.: Осауленко О. Г. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності у 2011 році (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

шанса коррупционным схемам, гарантируя безопасность национальным товаропроизводителям и предпринимателям, свободным от двойных стандартов. При этом нужно учитывать, что спрос на лидерство в будущем не только не уменьшится, а еще больше вырастет. Таким образом, при новой политике появится много направлений, по которым можно шаг за шагом двигаться хотя бы в первую двадцатку, а то и десятку экономических лидеров. Для “прыжков” в новые сферы необходимы достаточная гибкость резерва рабочей силы и правительственная восприимчивость к инновациям в бизнесе, развитая до уровня исключительной компетентности в стимулировании инноваций и поощрений чиновников к творческому подходу.

Не будет лишним добавить, что реформаторы (бюрократическая элита) должны первыми отказаться или от доходов от параллельной предпринимательской деятельности, или, наоборот, от правительственных должностей, отменить неприкосновенность, ввести систему подотчетности и прозрачности государственных служащих высшего ранга согласно доходам и расходам (в том числе членов семьи), обеспечить реальную конкуренцию в сфере управления, разработать “кодекс чести” чиновника и механизм устранения от власти на время расследования обвинений в его несоблюдении и увольнения в случае доказательства факта нарушения. На повестке дня – создание во имя будущего процветания государства системы, которая не позволит политикам придерживаться философии “собственности на страну” как источника своего комфорта. “Компенсацией” для них станет создание нового имиджа Украины на мировой арене как современного правового государства, открытого для бизнеса по цивилизованным (и никак иначе) нормам.

Выделяя наличие широкого круга глобальных тенденций, открывающих большие возможности для Украины, нужно осознавать, что она является страной с симптомами перманентного кризиса, выход из которого осуществляется по рецептам, испробованным в “догоняющих” экономиках. Отметим, что сегодня уровень ВВП ниже уровня 1990 г. Так, по состоянию на 2010 г., индекс физического объема ВВП был равен только 65,8% к 1990 г.²¹ А это является свидетельством того, что страна нуждается в коренной модернизации или, по Г. В. Ф. Гегелю, “перерыве постепенности”²², не замедляя темпов движения. При этом задачи модернизации будут не столько в восполнении потерь постсоветского периода количественного характера, сколько в создании экономической модели, ориентированной, прежде всего, на высокие качественные (а именно в рамках нового качества – и количественные) результаты в конкуренции на мировом рынке.

Составляющие экономической модели Украины в аспектах социально-экономических вызовов XXI в.

Глобализация процессов экономического реформирования требует совершенствования существующих и разработки новых механизмов функционирования национальных экономик в направлении синхронизации ответов на вызовы и угрозы XXI в. При этом должно быть учтено, что на современном этапе в корне меняется международная экономическая система. Кроме беспрецедентного роста экономики в мировых масштабах происходит существенное увеличение мирового населения, финансового благосостояния, а также переход на европейские стандарты качества жизни. По прогнозам Всемирного банка, вследствие этих тенденций к 2030 г. потребность в продуктах питания вырастет на 50%, а проблемы доступа к источни-

²¹ См.: Валовий внутрішній продукт (1990–2010 pp.) (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

²² См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х т. (Пер. с нем.). Т. 1. М., 1970, с. 466.

кам воды станут критическими, особенно для сельскохозяйственных целей²³. Все это обостряет дефицит важных стратегических ресурсов, стимулирует спрос на энергию, продовольствие, воду и углеводородное сырье с учетом возможной диверсификации источников их получения. К экономическим лидерам относятся новые государства, которые создают системы как биполярного, так и многополярного типов. В экономиках с формирующимися рынками, к которым можно отнести и Украину, цель реформ – сократить отставание от развитых стран в экономическом и социальном аспектах. Большинство стран, в том числе и развитые, ориентируются на решение проблем долга и бюджетного дефицита, структурные трансформации и налоговые новации. Они должны сформулировать импульс роста производительности труда и создания рабочих мест, чтобы устранить последствия кризиса 2008 г. и обеспечить дальнейший прогресс.

Мировое сообщество ищет направления укрепления фундамента послевоенной мировой экономической системы, учрежденной Бреттон-Вудским соглашением. Бесспорно, она и в будущем должна обеспечивать выполнение задач, связанных с регулированием международных платежей, корректировкой обменных курсов, устранением барьеров для торговли и содействием движению, особенно долгосрочному, капитала. В то же время ее трансформация должна ориентироваться на расширение рынков, партнерство в обеспечении доступности информации, торможение коррупции и ускорение демократического развития. Особого внимания заслуживают создание механизмов надгосударственного управления и их международная ратификация.

К сожалению, Украина не выступает инициатором в решении проблем совершенствования Бреттон-Вудской системы и изменения существующей практики. Однако это не означает, что национальные реформаторы должны занимать пассивную позицию. Учитывая роль страны в мирочивилизационных процессах, необходимо, с одной стороны, отслеживать существующие тенденции, а с другой – уже сегодня закладывать такие механизмы функционирования экономики, которые будут соответствовать будущей архитектонике международной экономики. Это касается, прежде всего, ее монетарных и финансовых составляющих. В этом контексте полезным может быть пример стран ЕС, которые еще не вошли в зону евро, но добровольно взяли на себя антикризисные обязательства стран – членов зоны евро по бюджетной стабильности.

Современные реалии – это направление, на которое должны ориентироваться все реформы, зарождающиеся на национальном и надгосударственном уровнях. В результате обсуждения этой проблемы²⁴ выяснилось, что при становлении нового экономического порядка целесообразно учитывать следующие вызовы современности:

- формирование многополярного мира;
- рассредоточение власти между новыми участниками и учет их правил игры;
- ослабление западных альянсов, повышение привлекательности китайской модели;
- перенесение богатства и экономического влияния с Запада на Восток;

²³ См.: Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад НРС США (http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/145433/Mir_posle_krizisa._Global%27nye_tendencii_-_2025_menyayushchiiisya_mir_Doklad_NRS_SShA.html).

²⁴ См.: Юрій С. І., Савельєв Є. В., Козюк В. В. та ін. Реформи у глобальній економіці та Україні (Аналітична записка за матеріалами шістнадцятої підсумкової міжнародної конференції, м. Гувес, Крит (Греція), 23–30 вересня 2011 р.). “Вісник Тернопільського національного економічного університету” № 4, 2011, с. 173–191.

- рост стимулов к геополитической стабильности и усиление позиций стран с управляемой демократией;
- ослабление лидерства США на фоне либерализации;
- усиление тенденций отхода от использования нефти и газа;
- улучшение условий сохранения энергии, биотоплива и обогащения угля, переход на новые энергоносители;
- обострение проблемы ресурсов, особенно водных;
- прогнозируемое снижение безработицы среди молодежи и ее рост среди старших поколений;
- переориентация терроризма на массовые убийства с использованием химического и биологического оружия;
- интеграция мусульманских общин в Европу;
- усиление власти негосударственных субъектов – бизнеса, религиозных организаций и криминальных структур;
- развитие стратегического соперничества вокруг торговли, инвестиций, технологий и поглощений;
- доминирование двух моделей развития: либеральной и государственного капитализма;
- превосходство Европы, США и Японии по уровню дохода на душу населения;
- постепенная потеря долларом статуса основной мировой валюты.

Мировые “тектонические сдвиги” и инвестиционные процессы Украины

Среди тенденций в международном движении капитала, которые должны учитывать правительства и международные организации, следует выделить нарастающие угрозы цивилизационного кризиса в сфере глобального инвестиционного дисбаланса. Это связано с тем, что валовые национальные сбережения 142 экономик с формирующимися рынками растут уже в течение 10 лет и превышают объемы инвестиций. Итогами такой тенденции являются увеличение текущих счетов этих экономик и перераспределение развитыми странами в свою пользу их накоплений. В конце концов, потоки капитала возвращаются в естественное русло, что влечет за собой падение благосостояния населения “золотого миллиарда”.

Сегодня нарастание угрозы цивилизационного кризиса обусловлено глобальным политическим дисбалансом. Этот процесс проявляется в разных формах, таких как непропорциональность представительства экономик с формирующимися рынками в надгосударственных организациях, отсутствие или недостаточность их сотрудничества с развитыми странами, внутривнутриполитические обострения.

К украинской экономике, для которой характерны резкий переход к рыночной модели и затяжная волна ориентации на одностороннее усиление позиций олигархов в экономическом развитии, нельзя применить китайскую модель. Страна вынуждена искать решения в рамках рыночного капитализма с учетом несовершенств его современной формы. Не случайно даже такая прорыночная газета, как “Financial Times”, в 2012 г. начала цикл статей под общим названием “Капитализм в состоянии кризиса”, хотя ее авторы склоняются в основном к тому, что попытки реформировать его будут осуществляться во вред стимулированию спроса. По мнению бывшего министра финансов США Л. Саммерса, рыночный капитализм по-прежнему успешен в естественных для него сферах, а радикальные реформы нужны только “в наименее капиталистических” областях экономики – здравоохранении, образовании и социальном обеспечении²⁵.

²⁵ См.: Summers L. Current woes call for smart reinvention not destruction. “Financial Times” January 8, 2012.

Однако в последние десятилетия активно обсуждаются идеи “новой экономики”, имеющей разные интерпретации. Сначала популярным был термин “новая экономика”, затем “экономика знаний”, “разумная экономика”, “информационная экономика”, отражающие успехи высокотехнологичных компаний, связанные с коммерциализацией Интернета и бумом на рынках акций и деривативов. Переосмысление тенденций развития, вызревших после кризисов 2000 и 2008 гг., дало основания задекларировать появление “сверхновой”, или “красивой”, экономики, которая связана с процессами виртуализации и характеризуется замещением реальности ее симуляцией, то есть образом реальности. “Экономика (как и общество в целом), – отмечает Д. Иванов, – становится своего рода виртуальной реальностью, когда люди оперируют образами – виртуальными объектами – там, где институциональные нормы предполагают создание реальных вещей и совершение реальных действий”²⁶.

Виртуализацию институтов капитализма, начало которой приходится на последнее десятилетие XX в., можно трактовать как реально значимый процесс, при котором изображаемые особенные (уникальные) качества товара или фирмы ценятся потребителями и инвесторами выше фактических. Соответственно, благодаря таким особенностям возникает виртуальная стоимость, которая превышает реальные активы и влечет за собой колебания, чего раньше практически не было. Так, в 2011 г. рост самого дорогого бренда “Apple” в авторитетном рейтинге “BrandZ” составил 84% по сравнению с 2009 г., а стоимость – 153,3 млрд. дол. С 2006 г., когда фирма впервые была включена в рейтинг, стоимость ее торговой марки выросла на 859% благодаря освоению производства iPhone 4, iMac и особенно – планшетов iPad²⁷.

Виртуализация денег, которая стала одной из причин кризиса 2008 г., происходит посредством экспансии кредитования, формирующей виртуальную платежеспособность. При этом, как отмечает Д. Иванов, “перепроизводство виртуальности, проявившееся в кризисах 2000 и 2008 гг., свидетельствует о том, что логика виртуализации себя исчерпала. И на смену ей пришла другая логика. Конкуренция образов теперь настолько интенсивна, что в борьбе за самый дефицитный ресурс – внимание целевых аудиторий – рациональной стратегией теперь оказывается создание максимально броских и максимально простых образов. Товар должен быть агрессивно красивым, чтобы быть актуальным. Капитализация актуальности становится возможной, когда в создании стоимости происходит сдвиг от брендов к трендам. Это логика *гламура*”²⁸.

Таким образом, “гламур” (от англ. *glamour* – очарование) – это качество, которое добавилось к “новой экономике”, сформировав новый элемент современной экономики – “сверхновую”, или “гламурную”, экономику. Оно усиливает тенденцию к выделению из третичного сектора в отдельный информационный бизнес и придает отраслям первичного, вторичного и третичного секторов экономики гламурность, имиджеемость, роскошь, экзотику и другие привлекательные черты, влияющие на самовозрастание потребительской стоимости. Д. Иванов предлагает следующую формулу: гламур = “большая пятерка” + “горячая десятка”. К “большой пятерке” отнесены роскошь, экзотика, эротика, розовое (яркое радикальное решение) и блондинистое (внешность, управляющая сознанием). “Горячая десят-

²⁶ Иванов Д. Гламурный капитализм: логика “сверхновой” экономики. “Вопросы экономики” № 7, 2011, с. 44.

²⁷ См.: Черникова Н. Как digital влияет на рейтинг мировых брендов? Из отчета 100 самых дорогих брендов по версии Millward Brown (<http://www.cossa.ru/articles/234/2539>).

²⁸ Иванов Д. Указ. труд, с. 47.

ка” — это форма существования гламура на основе выстраивания определенного миропорядка: 100 самых дорогих брендов, 500 самых успешных компаний, 1000 великих людей, 100 самых богатых граждан страны, 10 самых крупных нефтяных компаний, 32 самых лучших города для бизнеса и т. д.

“Сверхновую экономику” утверждает развитие таких направлений, как индустрия роскоши, гостеприимства, моды, красоты, секса. Они часто “вживляются” в существующие отрасли. Так, продуктам питания придается экзотика путем использования исключительно экологически чистых продуктов, подача их вышколенным персоналом, в стильной посуде, с экзотическими добавками и т. д. Существует другой подход: специальная версия популярной модели наручных часов “Executive Dual Time” известного часового бренда “Ulysse Nardin” получила имя легендарного игрока в крикет Ювража Синха, который является представителем компании в Индии. Обратная сторона бренда украшена автографом выдающегося спортсмена, а сами часы изготовлены в ограниченном количестве — 62 ед. При этом часть денег от их продажи перечисляется в благотворительный фонд Ювража Синха.

Может сложиться впечатление, что ориентация структурной политики Украины на “новую” и “сверхновую” экономики для стран с формирующейся рыночной экономикой принадлежит к сфере экономического романтизма. Однако это не так. Она может и должна быть привлекательной для Украины в силу высокого креативного и культурного человеческого потенциала, исключительного пристрастия граждан к изощренности и изобретательности в придании товарам и услугам таких качеств. К тому же многие сегменты этой экономики не требуют крупных капитальных вложений, особенно в имплантацию гламурных субстанций в товар и услуги известных брендов, в создание “тематических” ресторанов, клубов, отелей, спа-салонов, клиник пластической хирургии с сервисными предложениями для туристов.

Стоит ожидать, что именно “сверхновая экономика” сможет достичь высокого уровня привлекательности для национальных и иностранных инвесторов, а ее продукция и услуги будут иметь большой спрос как на внутреннем, так и на международном рынках. Одновременно потребуются разработка механизма ее регулирования с тем, чтобы, с одной стороны, создать достаточный простор для влияния “сверхновой экономики” на качество жизни людей, а с другой — не допустить ее противоречия с нормами общественной этики и морали. Наконец, включение в развитие общества “сверхновой экономики” не отменяет конструктивных идей, которые вошли в экономическую науку последних двух десятилетий с концепциями “экономики знаний”, “новой”, “информационной” и “разумной” экономик. Все они постепенно вырастут в систему будущей “новой мировой экономики”.

*Статья поступила в редакцию 28 марта 2012 г.
и была обновлена 24 июля 2012 г.*